

Я снова взяла малыша и осторожно поднялась на пьедестал, где сидела королева. Однако она даже не посмотрела в мою сторону, словно потеряв всякий интерес к своему ребенку. Мне стало не по себе из-за её безразличия.

К моему счастью, как только я поднялась на подиум, няня, стоявшая позади, подбежала ко мне, забрала маленького принца и умело уложила его.

— Сиса, выдели сэру Мио комнату напротив детской. Поскольку сэр Мио и сэр Алекс по обе стороны, видимо я буду в большей безопасности.

Старшая служанка поклонилась и приняла приказ королевы. Вот оно что. Главную горничную зовут Сиса.

Уставшая королева коснулась лба тонкой кистью, и встала со своего места. Повернувшись и пройдя несколько шагов, она вдруг остановилась и спросила сэра Мио:

— Пойдете сразу?

— Сначала я бы хотел отчитаться Королю и забрать кое-какие вещи, — произнес сэр Мио, поднявшись и приложив руку к груди.

Рыцарский этикет был таким же, как я его и представляла, читая книгу.

— Передайте ему мою искреннюю признательность, даровать ребенку личного рыцаря раньше имени — дорогого стоит, — холодно сказала королева, глядя на рыцаря, склонившегося перед ней.

Вау, а она с характером. Я думала, что королева мягкая по натуре, потому что она никогда не возражала против Юнгеля, но, должно быть, она была человеком, который мог ударить исподтишка.

Сказав эти слова, королева вышла из приемной. Сэр Мио смотрел ей в спину все еще темными, мрачными глазами. Может быть, у людей, которые находятся в депрессии и которые несчастливы, есть что-то общее. Думаю, что несмотря на их различия, сэр Мио и королева были очень похожи.

Служанки последовали за королевой. Я тоже должна была пойти с ними, поэтому напоследок, я обернулась и снова взглянула на рыцаря. Он все еще смотрел в ту сторону, в которой исчезла королева.

Именно так во дворец Ее Величества попал Мио Зодиак, личный рыцарь принца, который безумно любил Юнгеля и навязывал малышу свое презрение к королеве.

Двое мужчин, любящих одно и того же человека, живут в восточной и западной сторонах одного этажа здания, и двое влюбленных в Юнгеля оказались приближенными королевы.

Есть мужчина, его жена и возлюбленный. И двое мужчин, которые любят одного и того же юношу, возлюбленного короля, и живут в одном месте. Такой расклад может сбить с толку. Однако, похоже, королева не знала, о чувствах сэра Мио. Думаю, в этом не было ничего страшного.

Теперь Юнгель почти каждый день приходил во Дворец Королевы, чтобы увидеть маленького принца. Кажется, он просто хотел подержать малыша на руках, нежно прокатать его и спеть ему песенку.

Малыш был спокойным, он играл и спал на руках, независимо от того, кто его держал — родная мать, няня или Юнгель.

Я довольно часто приходила в покои наследного принца, так что мне больше не нужно было брать на себя ответственность за встречу и сопровождения Юнгеля, в день его прихода. Я была рада, что все идет хорошо.

Последний раз я отвечала за встречу господина Юнгеля, когда во дворец пришел сэр Мио Зодиак. Я видела их троих в одном месте только один раз. Юнгель держал маленького принца и пел ему колыбельную, а сэр Мио смотрел на юношу. А если добавить туда и меня, которая хотела раствориться в обаянии, то в комнате было 3,5 человека.

Честно говоря, были времена, когда мне казалось прекрасным наблюдать за тем, как Юнгель поет для малыша. Он был очаровательным юношей. Иногда казалось, что солнце встает, чтобы осветить его, цветы распускаются, чтобы прославить его, а ветер дует, чтобы донести его благоухание.

Юнгеля, рожденного, чтобы быть любимым, казалось, благословлял и приветствовал весь мир. Он сиял в моих глазах, даже после прочтения романа. Но как сияет Юнгель в глазах сэра Мио, который уже был влюблен в него?

Мама, что, черт возьми, я сделала плохого в своей прошлой жизни, чтобы не иметь возможность наблюдать эту сцену своими глазами?

С тех пор как вошел Юнгель, сэр Мио Зодиак не сводил с него глаз. С лица Юнгеля, его волос, плеч, спины, тени...

Я вздохнула от того, как рыцарь пристально и настойчиво смотрел на него. Мне было не понятно, или Юнгель был чересчур бесчувствен, чтобы заметить взгляд сэра Мио, или он

просто привык к таким взглядам и стал равнодушен к ним.

Если сэр Алекс не сразу был очарован Юнгелем, то сэр Мио полюбил Юнгеля как только он появился перед ним.

Почему он любил Юнгеля? Рыцарь смотрел на юношу, а я на него. Взгляд Мио заставил меня покраснеть. Он и правда любил Юнгеля.

Глаза сэра Мио были темно-зелеными. Наблюдая за ним я на мгновение заметила зеленоватый оттенок, который было бы трудно заметить, если бы я просто прошла мимо него.

Интересно, если бы я посмотрела в эти глаза при ярком солнечном свете, казался бы их цвет другим? Или же меланхолия, которую он испытывает к Юнгелю, заставила его глаза потемнеть? В любом случае, я никогда не узнаю об этом.

Вечером, вернувшись к себе в комнату, я придвинула стул и села напротив окна, глядя на ночное небо. Я вздохнула. Черное небо было усыпано звездами. Это небо было сложно сравнить с пыльным небом над Сеулом.

У бандитов не написано на лбу «я преступник». Однако глядя на лицо сэра Мио, я чувствовала уныние и любопытство.

Он выглядел так, будто он стал банкротом с долгом в 1,2 миллиарда вон (~\$960 тыс.) и впал в депрессию. Казалось, будто ему пообещали простить все долги и дать деньги на проживание его семье, если он станет чьим-то любимчиком.

Он не был похож на человека, который шепнул бы на ушко маленькому принцу: «Твоя мама, королева, не любит тебя». Но что любовь может сделать с человеком!?

<http://tl.rulate.ru/book/46954/2044422>